

DOI 10.35775/PSI.2025.121.9.030

УДК 32

Е.Л. МАРГАРЯН

соискатель кафедры истории и политики России
Национального исследовательского Нижегородского
государственного университета им. Н.И. Лобачевского,
Россия, г. Нижний Новгород
E-mail: ester85@inbox.ru

ОРТЕГА МАЧАДО ШАРОН ЭЛИЗАБЕТ

аспирант кафедры истории и политики России
Национального исследовательского Нижегородского
государственного университета им. Н.И. Лобачевского,
Россия, г. Нижний Новгород
E-mail: sharon.ortega.93@gmail.com

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ (2022): ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

В статье проводится всесторонний анализ трансформации российско-армянских отношений в послевоенный период 2021-2022 годов на фоне внутренних политических потрясений в Армении и новых геополитических вызовов. Цель исследования – выявить особенности политического и экономического сотрудничества между странами в условиях кризиса доверия, вызванного последствиями Второй Карабахской войны, а также влиянием международных санкций и военной операции России на Украине. Статья использует количественный и качественный анализ в качестве методов. Особое внимание уделено эффективности механизмов коллективной безопасности (ОДКБ), динамике политического диалога и изменениям в экономических связях. Результаты показывают, что политические отношения России и Армении в рассматриваемый период характеризовались значительным охлаждением и кризисом доверия, усугубленным пассивностью России и ОДКБ в ответ на вооруженные нападения Азербайджана на территорию Армении в 2022 году. Это вызвало рост недовольства в армянском обществе и поиск альтернативных внешнеполитических партнеров, прежде всего из числа западных стран и ЕС. В то же время экономическое сотрудничество демонстрировало парадоксальный рост: товарооборот между странами более чем удвоился, чему способствовали транзит российских товаров через Армению и приток российских инвестиций и мигрантов, что поддержало армянскую экономику и смягчило политический разлад. **Выводы** подчеркивают, что российско-армянский союз переживает фазу серьезных испытаний и переосмысления. Несмотря на сохраняющуюся взаимозависимость в экономике и безопасности, политическое дистанцирование Армении от России становится все более явным. Это требует разработки новых моделей сотрудничества с учетом меняющейся

региональной конъюнктуры и внутреннего запроса на диверсификацию внешнеполитического курса Армении.

Ключевые слова: Россия, Армения, внешняя политика, ОДКБ, ЕАЭС, политическое сотрудничество, экономика, Нагорный Карабах, международные отношения, безопасность, санкции.

Введение. Статья посвящена анализу российско-армянских отношений в послевоенный период 2021-2022 гг. Данный период характеризуется сломом прежней системы взаимоотношений двух государств на фоне внутренних потрясений в Армении после поражения во Второй Карабахской войне. Целью исследования является анализ экономического сотрудничества России и Армении в условиях кризиса доверия после Второй Карабахской войны.

Методология исследования. В рамках данного исследования были задействованы качественные методы (контент-анализ первичных документов и публикаций, сравнительно-исторический метод) и количественные методы (анализ статистических данных).

Актуальность темы. Вторая Карабахская война 2020 года и серия вооруженных столкновений стали вызовом для существовавших тогда механизмов коллективной безопасности (таких как Организация Договора о коллективной безопасности ОДКБ) и привели к росту разочарования в армянском обществе относительно роли России как гаранта безопасности [7; 1. С. 1]. Одновременно с этим внешние факторы – Специальная военная операция, проводимая Россией на территории Украины, и последующие экономические санкции, введенные рядом западных стран в отношении России, – существенно повлияли на региональную ситуацию, создали новые геополитические реалии и побудили Армению переосмыслить приоритеты в своей внешней политике [1; 9; 5].

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена тем, что изменения в российско-армянском сотрудничестве затрагивают региональную безопасность и баланс сил в Закавказье. К 2022 году были намечены тенденции к охлаждению политических отношений при одновременном росте объемов торговли, которые увеличились более, чем в два раза по сравнению с предыдущим годом, достигнув \$5,3 млрд [5; 12]. Как подчеркивается в Аналитическом докладе ИМЭМО РАН (2025): «Кризис многовекторности заставил Ереван пересмотреть прежние союзы и искать новые форматы партнерства» [1].

Исследование данного периода во взаимоотношениях между двумя странами позволяет понять, как внутренняя политическая трансформация в Армении и внешние кризисы повлияли на отношения с Россией, а также какие уроки можно извлечь для будущего двустороннего сотрудничества и региональной стабильности.

Постановка проблемы исследования. Основная проблема данного исследования заключается в необходимости комплексного анализа трансформации российско-армянских отношений в 2018-2022 годах, охватывающих как политическое сотрудничество, так и экономические связи в условиях значительных

внутренних и внешних вызовов. В этот период Армения пережила серьезные политические изменения после «бархатной революции», а также столкнулась с последствиями Второй Карабахской войны и изменениями в региональной безопасности. Одновременно Россия, традиционный союзник и ключевой игрок в регионе, оказалась вовлечена в международный кризис, связанный с военной операцией на Украине и западными санкциями, что повлияло на ее возможности и стратегию в Закавказье.

В центре исследования стоят следующие проблемные вопросы: сохраняется ли стратегическое партнерство между Россией и Арменией в условиях нарастающего кризиса доверия и политического охлаждения? Насколько эффективны были механизмы коллективной безопасности, в частности роль ОДКБ, в защите интересов Армении во время военных конфликтов и внешних угроз? Как изменится экономическое взаимодействие между странами на фоне политических разногласий и новых геополитических реалий? Какие факторы способствовали парадоксальному росту товарооборота и инвестиционной активности при общем ухудшении политических отношений? Ответы на эти вопросы важны для понимания перспектив развития российско-армянских отношений и формирования новых моделей сотрудничества в регионе.

Обзор источников и литературы. Американский аналитик Т. де Ваал (2024) характеризует период 2018–2022 годов как период начавшегося разрыва между Арменией и Россией. Согласно де Ваалу процесс отчуждения начался в 2018 году и резко интенсифицировался в 2022 г. Он указывает на важное противоречие: формально институциональные связи сохраняются, контакты на высшем уровне продолжают, и даже экономическая взаимозависимость возросла после 2022 года, однако доверие армянского общества к России было подорвано, а правительство Пашиняна целенаправленно сокращает зависимость от Москвы. При этом лидеры двух стран избегают личной критики друг друга в публичном пространстве и продолжают говорить о партнерстве, однако в то же время менее сдержанные комментаторы в России открыто предупреждают Ереван о последствиях «недружественных» шагов и обвиняют Запад во вмешательстве [5].

Со стороны ЕС и других внешних наблюдателей (например, в испаноязычных источниках) российско-армянский союз все чаще рассматривается как испытывающий кризис доверия. В испанской прессе отмечалось, что многие армяне разочарованы пассивностью России во время блокады Азербайджаном Нагорного Карабаха и пограничных конфликтов с этой страной. Например, издание *El País* в начале 2023 года сообщало, что лишь 17% жителей Армении поддерживают идею особых отношений с Россией (в сравнении с 63% в 2014 году), тогда как доля сторонников переориентации на Запад выросла до 25%. Одновременно упоминается и следующий казался бы парадоксальный факт: несмотря на охлаждение отношений в политической сфере, в 2022 году в Армению хлынули десятки тысяч граждан РФ, пытавшихся избежать возможной мобилизации и санкций, – на улицах Еревана не было слышно столько русской речи со времен распада СССР. Этот приток россиян, а также рост транзитной торговли

через армянскую территорию, рассматриваются как новый фактор, влияющий на двусторонние отношения.

Наконец, ряд исследований указывают на сохранение ключевых рычагов влияния России в сфере экономики и безопасности. Москва по-прежнему продолжает контролировать некоторые элементы критической инфраструктуры Армении – энергетический сектор (газоснабжение, АЭС), а также все еще остается главным направлением трудовой миграции армян (число армянских гастарбайтеров в РФ сопоставимо с населением самой Армении). Это обеспечивает постоянный приток денежных переводов (около 14% ВВП Армении в 2018 году поступало в виде переводов, в основном из России) [10]. Правительство Пашиняна парадоксальным образом увеличило экономическое сотрудничество с Россией, одновременно с этим публично декларируя курс на интеграцию с Европой. Армяно-российская торговля растет, во многом за счет того, что Армения стала каналом реэкспорта западных товаров в РФ в обход санкций. Таким образом, анализ источников подчеркивает сложившееся среди исследователей мнение о том, что рассматриваемый период отношений между Россией и Арменией характеризуется, как сложный и противоречивый: налицо и признаки кризиса политического альянса, и продолжение глубокой экономической взаимозависимости.

2022: Рост напряженности на фоне войны в Украине и экономических изменений. В период 2018-2021 годов российско-армянские отношения пережили сложный этап, связанный с внутренними политическими изменениями в Армении и региональными конфликтами. После прихода к власти Никола Пашиняна в 2018 году Россия заняла нейтральную позицию, быстро признав новое правительство и подтвердив стратегическое партнерство. Однако аресты «промосковских» политиков и проведение российских военных учений вызвали первые трения и настороженность Москвы. В 2019 году сотрудничество стабилизировалось: Пашинян подчеркивал важность союза с Россией, Армения председательствовала в ЕАЭС, продолжались совместные проекты и военные учения, но сохранялись разногласия по ряду вопросов.

В 2020 году Вторая Карабахская война стала серьезным испытанием для сотрудничества. Россия сохраняла нейтралитет и не вмешивалась напрямую, выступив посредником в прекращении огня и разместив миротворцев в регионе. Это вызвало смешанную реакцию в Армении – от благодарности до разочарования в недостаточной поддержке Москвы. После войны армянская сторона оказалась в большей зависимости от России, а доверие к ней и к ОДКБ существенно снизилось, что усугубило внутренние кризисы.

В 2021 году внутривнутриполитическая нестабильность в Армении сохранялась, а Россия продолжала играть роль посредника в мирных переговорах с Азербайджаном, избегая силового вмешательства при пограничных инцидентах. Несмотря на регулярные контакты и совместные усилия по стабилизации ситуации, армянское общество все больше выражало недовольство уровнем поддержки со стороны России и ОДКБ. Итогом стало сохранение тесного,

но напряженного сотрудничества, сопровождавшегося переосмыслением безопасности и внешнеполитических приоритетов Армении.

2022 год стал во многом поворотным, крайне сложным этапом в российско-армянских отношениях. В начале года ситуация внешне выглядела стабильно: Армения председательствовала в ОДКБ, и в январе на долю ОДКБ выпало испытание – внутренний кризис в Казахстане. Ереван оперативно направил около 100 военнослужащих в состав сил ОДКБ для стабилизации ситуации в Казахстане [9]. В Ереване подчеркивали, что Армения добросовестно выполнила союзнический долг.

Февраль 2022 года ознаменовался глобальным потрясением: Россия начала Специальную военную операцию на Украине. Это событие оказало влияние на весь постсоветский мир, в том числе Закавказье. Армения оказалась перед выбором поддержать западные санкции против РФ или сохранить лояльность союзнику. Ереван выбрал осторожный нейтралитет: при голосованиях ООН Армения воздержалась как по резолюции с осуждением российской интервенции, так и по осуждению аннексии украинских территорий. Фактически Армения уклонилась от критики Москвы на международной арене, стараясь не испортить отношения. Тем не менее, война отвлекла внимание России от Закавказья, перетянула на себя значительное количество ресурсов, чем незамедлительно воспользовался Азербайджан.

Весной и летом 2022 года при посредничестве ЕС возобновились прямые переговоры между Арменией и Азербайджаном (так называемый «брюссельский формат»). По инициативе председателя Европейского совета Ш. Мишеля в Брюсселе было проведено несколько встреч между Пашиняном и Алиевым (апрель, май, август). Таким образом роль ЕС в процессе урегулирования начала возрастать. Россия, в стремлении не утратить свои позиции, тоже организовала встречу лидеров (трехсторонний саммит в Сочи 31 октября 2022 г.). Однако к этому времени события вышли из-под контроля. В сентябре этого 2022 года закавказский регион сотрясла новая вспышка военного насилия.

12-14 сентября 2022 года Азербайджан осуществил масштабное вооруженное нападение непосредственно на территорию Республики Армения (в районах Гегаркуник, ВайоцДзор, Сюник). В ходе этих боевых действий, по официальным данным, с армянской стороны погибло более 200 военнослужащих, были обстреляны города и инфраструктура на армянской территории. Армения незамедлительно обратилась к ОДКБ за помощью, ссылаясь на статью о коллективной обороне. Это стал критический момент для всего постсоветского блока безопасности. Однако реакция ОДКБ (то есть фактически России и союзников) вновь оказалась крайне пассивной. Организация ограничилась направлением миссии наблюдателей и заседанием Совбеза ОДКБ, не предложив никакой военной поддержки. Это вызвало в Ереване шок и гнев: Пашинян публично заявил, что членство в ОДКБ не уберегло от агрессии, назвав это главным провалом армянского председательства в организации. Он подчеркнул, что в январе 2022 г. ОДКБ очень быстро помогла Казахстану, тогда как в случае с Арменией ни разу не смогла

принять решения о реакции [8]. По сути, Пашинян открыто поставил под вопрос эффективность и смысл ОДКБ, демонстрируя глубокое разочарование.

Оставшаяся часть 2022 года ознаменовалась охлаждением отношений. В ноябре 2022 года Ереван должен был принимать саммит ОДКБ. Владимир Путин прибыл лично. Однако саммит завершился демаршем со стороны Армении: Никол Пашинян отказался подписывать итоговую декларацию, публично заявив о несогласии с отсутствием оценки агрессии Азербайджана в адрес Армении [11]. Он фактически поставил в неудобное положение весь блок. Президент РФ в ответ признал, что в ОДКБ имеются «проблемы», и уклончиво заметил, что требуется «больше работы» для достижения мира между Арменией и Азербайджаном. Но эти слова вряд ли могли уже изменить ситуацию. Пресс-секретарь Президента РФ Дмитрий Песков позднее уверял, что Россия продолжит усилия по заключению мирного договора, однако было понятно: кризис доверия налицо [8].

В декабре 2022 года новая беда обрушилась на армянский Карабах – азербайджанцы заблокировали Лачинский коридор – единственную дорогу, связывающую Нагорно-Карабахскую Республику с Арменией. Это фактически создало гуманитарную угрозу для 120 тыс. проживающих там армян. Российские миротворцы, обязанностью которых было контролировать коридор, не смогли разблокировать движение. Это стало очередным ударом по имиджу России: армянское руководство открыто раскритиковало «бездействие» российских миротворцев, назвав их «молчаливыми свидетелями» блокады. В январе 2023 г. Пашинян демонстративно отменил участие вооруженных сил Армении в совместных учениях ОДКБ [1. С. 3]. По сути, уже к концу 2022 г. Армения начала дистанцироваться от военного союза с Россией, делая ставку на международные (прежде всего европейские) механизмы: осенью Ереван пригласил наблюдательскую миссию ЕС на границу, показав тем самым неудовлетворенность ролью РФ и смену своего внешнеполитического вектора.

Итак, в 2022 году политическое сотрудничество России и Армении пережило кризис. Формально союз и контакты сохранялись – лидеры по-прежнему встречались (в том числе дважды лично в октябре-ноябре), заявления о дружбе на уровне МИД звучали, российская база продолжала дислоцироваться в Гюмри. Однако по сути стороны все больше отдалялись: Ереван стал искать альтернативы существовавшим гарантиям безопасности, открыто говорить о стратегической ошибке односторонней ориентации на Москву, а Москва – раздраженно реагировать на «неблагодарность» союзника. Внутри Армении произошел резкий сдвиг общественного мнения – доверие к России рухнуло до исторического минимума [9]. Внутри России усилилось мнение, что Пашинян контролируем Западом и Армению терять нельзя. Таким образом, к 2022 году политический диалог приобрел очень напряженный характер.

Тем не менее, парадоксален тот факт, что экономические связи на этом фоне не только не ослабли, но и претерпели заметные изменения, и это отчасти смягчило политический разлад. Рассмотрим их отдельно.

Рост экономического сотрудничества в условиях антироссийских санкций 2022 г. Существенные перемены в экономическом сотрудничестве по причине внешнеполитических событий случились в 2022 году. Политические разногласия между Ереваном и Москвой парадоксальным образом сопровождались скачкообразным ростом объемов торговли [3. С. 166-167]. После начала Специальной военной операции на Украине западные страны ввели против России жесткие экономические санкции, многие цепочки поставок оборвались. Армения, не присоединившись к режиму санкций, сохранила свой доступ к как западному, так и к российскому рынкам благодаря своему статусу члена ЕАЭС и отсутствию санкционных ограничений. Армения стала важным транзитным узлом: российские компании начали массово использовать армянские фирмы-посредники для импорта санкционных товаров и экспорта своей продукции на зарубежные рынки. Так, к концу 2022 года был зафиксирован рекордный рост товарооборота. Общий внешнеторговый оборот Армении вырос на 68,6% за 2022 год (по сравнению с +17,7% годом ранее) [6], при этом значительную долю прироста обеспечил товарообмен с Россией. По некоторым оценкам, экспорт из Армении в РФ утроился за 2022 год, главным образом за счет реэкспорта иностранных товаров [4]. Импорт из России также резко увеличился. В абсолютных цифрах товарооборот в 2022 г. превысил \$2,6 млрд, что стало историческим максимумом.

Еще одним следствием стало перемещение людей и капитала. За 2022 год в Армению переехали десятки тысяч граждан РФ – предпринимателей, специалистов (в том числе из области информационных технологий), а также некоторые компании, искавшие более стабильную юрисдикцию. Эта волна релокации привела к притоку валюты и инвестиций. Банковский сектор Армении зафиксировал многократный рост количества счетов, открытых россиянами, увеличилось количество денежных переводов (теперь уже из России в Армению, в виде средств переехавших работников). ВВП Армении на этом фоне неожиданно вырос двузначными темпами – на 12,6% по итогам 2022 года. По мнению экспертов, ускорение роста во многом связано с перераспределением части доходов российских экспортеров и импортеров через армянские компании и резким наплывом российских релокантов [2]. Интересно, что даже на фоне обострения политических противоречий, посредничество Армении в рамках российской экономической деятельности выросло. Например, для частичного обхода отключения российских банков от системы SWIFT многие международные платежи производились через армянские банки. Однако в дальнейшем осенью 2022 г. Центральный банк РА приостановил работу российской платежной системы «Мир» в стране из-за угрозы введения вторичных санкций.

Стратегическая основа (прямые инвестиции, владение инфраструктурой) осталась прежней, обеспечивая России значительные рычаги влияния. Впрочем, Ереван стал активнее задумываться о диверсификации: в 2022 г. правительство Армении декларировало планы углублять сотрудничество с Евросоюзом, искать новых инвесторов (например, из Средней Азии, Ближнего Востока) и снижать

монопольную роль одного партнера. Эти намерения еще предстоит реализовать, а пока экономика продолжает оставаться фактором, связывающим Армению и Россию даже тогда, когда политическое понимание между ними ослабевает.

Заключение. Лидеры РФ и РА продолжают общение: и в 2023 году Пашинян и Путин неоднократно созванивались и встречались в рамках саммитов. Оба правительства стараются избегать прямых оскорбительных выпадов друг против друга. Это говорит о том, что определенная взаимозависимость и прагматизм удерживают отношения от краха. Для Армении Москва по-прежнему важна как поставщик оружия (другие источники вооружений ограничены), экономический партнер и влиятельный игрок в регионе, без которого трудно заключить окончательный мир с Азербайджаном. Для России Армения – последний союзник на Кавказе, плацдарм военного присутствия и теперь еще транзитная экономика в условиях санкций. Потерять Армению для Кремля означало бы усиление Турции и Запада в регионе, чего Россия исторически стремится не допустить [9]. Поэтому, как отмечают эксперты, Москва, скорее всего, будет пытаться удержать Ереван в своей орбите, комбинируя мягкое силовое давление и экономические стимулы.

Экономические связи в 2022 г. показали свою двоякую природу. С одной стороны, Армения извлекла краткосрочные выгоды из изменившейся конъюнктуры 2022 года – резкий рост торговли, приток капиталов и рабочей силы из России дали импульс экономике [2]. С другой стороны, эта ситуация подчеркнула хрупкость положения: армянская экономика во многом «подстраховала» российскую в обход санкций, что в будущем чревато ответными мерами Запада и еще большей зависимостью. В стратегическом плане экономическая зависимость Армении от РФ по-прежнему огромна (энергетика, инфраструктура, мигранты). Пока политические разногласия не затрагивают эти фундаментальные основы – к примеру, газ продолжает поступать бесперебойно, торговые пути через Грузию (жизненно важные для Армении, но контролируемые фактически российско-грузинскими договоренностями) остаются открыты. Тем не менее, Ереван начал робко искать экономических альтернатив: активизировал переговоры с Ираном о энергетическом сотрудничестве, продвигает проект строительства альтернативной Север-Юг автомагистрали через Иран, привлекает европейские гранты на инфраструктуру. Тренд на диверсификацию экономических связей, вероятно, продолжится, хотя быстро заменить российское влияние практически невозможно.

Подводя итог, можно констатировать: 2022 г. стал периодом эрозии прежней модели российско-армянских отношений. Союз двух стран, хоть и продолжается юридически, потерял былую прочность и доверительность. Армения осознала необходимость перестраховки и диверсификации, Россия же столкнулась с перспективой ослабления своего влияния на Южном Кавказе именно в тот момент, когда она погружена в противостояние с Западом на другом фронте. Экономические связи, парадоксально укрепившись в коротком интервале, не компенсируют стратегического недопонимания. Впереди, вероятно,

непростой этап переосмысления формата сотрудничества. Будет ли найден новый баланс – открытый вопрос. Возможно, стороны попытаются модернизировать союз, устранить взаимные претензии (например, путем четкого прописания механизмов помощи Армении или, напротив, смирятся с более свободным плаванием Еревана). Также нельзя исключать дальнейшего охлаждения вплоть до условно партнерских отношений без декларируемого особого статуса.

Для региона это означает период повышенной неопределенности, но и открывающееся «окно возможностей» для новых дипломатических форматов (большей роли ЕС). Научное понимание этих тенденций важно для прогнозирования дальнейшего развития ситуации на Южном Кавказе и корректировки внешнеполитических стратегий вовлеченных сторон.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Аналитический доклад ИМЭМО РАН. Внешняя политика Армении на перепутье: кризис многовекторности. М.: ИМЭМО РАН, 2025.
2. Внешняя политика Армении на перепутье: кризис многовекторности // Сайт ACSSI // <https://acssi.am/2025/01/29/3396/>.
3. **Совик И.А.** Перспективы межрегионального сотрудничества Российской Федерации и Республики Армения // Научный вестник. 2022. № 1.
4. Armenia Sees Continued Surge In Trade With Russia // Сайт Azatutyun.am, 2023 // <https://www.azatutyun.am/a/32500512.html>.
5. **de Waal T.** Armenia Navigates a Path Away From Russia // Carnegie Endowment for International Peace. 2024. 11 July // <https://carnegieendowment.org/research/2024/07/armenia-navigates-a-path-away-from-russia>.
6. Economy of Armenia // Сайт Wikipedia // https://en.wikipedia.org/wiki/Economy_of_Armenia.
7. **Gamboa Ochoa Y.** Nagorno-Karabaj: Una luchahistórica por la identidad y el territorio // Fundación CIBEI. 2023. 16 diciembre // <https://fundacioncibei.org/nagorno-karabaj-una-lucha-historica-por-la-identidad-y-el-territorio/>.
8. Hosting Putin, Armenian leader complains of lack of help from Russian-led alliance // Сайт Reuters, 2022 // <https://www.reuters.com/world/front-putin-armenian-leader-laments-lack-help-russian-led-alliance-2022-11-23/>.
9. **Mourenza A.** El dilema de Armenia: ni con Rusia ni sin ella // EL PAÍS. 2023. 6 febrero // <https://elpais.com/internacional/2023-02-06/el-dilema-de-armenia-ni-con-rusia-ni-sin-ella.html>.
10. Personal remittances, received (% of GDP) – Armenia // Сайт World Bank Data // <https://data.worldbank.org/indicator/BX.TRF.PWKR.DT.GD.ZS?locations=AM>.
11. PM Pashinyan Refuses to Sign CSTO Declarations // Сайт MassisPost, 2022 // <https://massispost.com/2022/11/pm-pashinyan-refuses-to-sign-csto-declarations/>.
12. **Poghosyan B.** The Eurasian Economic Union: A View from Armenia // ISPI. 2025. 3 February // <https://www.ispionline.it/en/publication/the-eurasian-economic-union-a-view-from-armenia-199077>.

E.L. MARGARYAN

Candidate of the Department of History and Politics of Russia, Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russia

ORTEGA MACHADO SHARON ELIZABETH

Postgraduate student of the Department of History and Politics of Russia, Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russia

RUSSIAN-ARMENIAN RELATIONS (2022): POLITICAL AND ECONOMIC TIES IN THE POST-WAR PERIOD

The article provides a comprehensive analysis of the transformation of Russian-Armenian relations in the post-war period of 2021-2022 against the background of internal political upheavals in Armenia and new geopolitical challenges. The purpose of the study is to identify the features of political and economic cooperation between the two countries in the context of the crisis of trust caused by the consequences of the Second Karabakh War, as well as the impact of international sanctions and Russia's military operation in Ukraine. The article uses quantitative and qualitative analysis as methods. Special attention is paid to the effectiveness of the Collective Security Treaty Organization (CSTO) mechanisms, the dynamics of political dialogue and changes in economic ties. The results show that the political relations between Russia and Armenia during the period under review were characterized by a significant cooling and a crisis of trust, aggravated by the passivity of Russia and the CSTO in response to the armed attacks of Azerbaijan on the territory of Armenia in 2022. This caused an increase in discontent in the Armenian society and the search for alternative foreign policy partners, primarily from among Western countries and the EU. At the same time, economic cooperation showed paradoxical growth: trade turnover between the two countries more than doubled, helped by the transit of Russian goods through Armenia and the influx of Russian investment and migrants, which supported the Armenian economy and mitigated political discord. The conclusions emphasize that the Russian-Armenian union is going through a phase of serious trials and rethinking. Despite the continuing interdependence in the economy and security, Armenia's political distancing from Russia is becoming more pronounced. This requires the development of new models of cooperation, taking into account the changing regional situation and the internal demand for the diversification of Armenia's foreign policy.

Key words: Russia, Armenia, foreign policy, CSTO, EAEU, political cooperation, economy, Nagorno-Karabakh, international relations, security, sanctions.